

Ань Цзычэн вытер руки салфеткой со стола, затем с улыбкой пошёл открывать дверь. Неожиданно, как раз когда он закончил готовить, Ань Жань вернулся домой.

— Ань Цзычэн!

Только он открыл дверь, как Ань Жань бросился к нему, чуть не сбив с ног! Хотя Ань Жань и не планировал ничего подобного, он крепко обнял его. Похоже, в его возрасте и росте этот жест уже не совсем подходил, но Ань Цзычэн ничего не сказал, лишь улыбнулся и обнял его в ответ.

— Иди помой руки, потом будем ужинать.

Ань Цзычэн подтолкнул Ань Жаня, затем взял его багаж, закрыл дверь и отнёс вещи в комнату.

Ань Жань сразу пошёл мыть руки на кухню, где случайно увидел неудачные блюда, выброшенные Ань Цзычэном в мусорное ведро. Затем он вернулся в столовую, взглянул на блюда на столе. Они не пахли особенно аппетитно и выглядели довольно обыденно, но когда он понял, что всё это приготовил Ань Цзычэн, его охватило желание заплакать. Однако в итоге это вылилось в улыбку.

Увидев, как Ань Цзычэн выходит из спальни, Ань Жань снова обнял его, прижавшись головой к его шее, и тихо сказал:

— Ань Цзычэн, спасибо тебе.

Ань Жань вдруг почувствовал огромную благодарность за то, что Ань Цзычэн ни разу не разочаровал его, будь то в его 4 года или при первой встрече. Он дал ему всё, что он хотел: любовь, заботу, сострадание, внимание. Ань Жань не знал, можно ли назвать всё это отцовской любовью, но ему нравился Ань Цзычэн, который дарил ему всё это.

Если бы Ань Цзычэн не проявил интереса к нему, когда он нашёл его в 4 года... ведь Ань Цзычэн не знал об их родстве, то даже если бы они встретились в столице, Ань Жань не испытывал бы к нему такой глубокой привязанности. Он бы потерял этого заботливого Ань Цзычэна, своего Ань Цзычэна, своего отца.

— Всё в порядке, за что благодаришь?

Ань Цзычэн не понимал, почему Ань Жань вдруг стал так благодарен.

— За то, что приготовил ужин.

Ань Жань поднял голову и с улыбкой посмотрел на Ань Цзычэна. Его глаза были полны счастья и благодарности, что снова заставило Ань Цзычэна почувствовать тепло. Это был всего лишь ужин, пусть и первый, который он приготовил, но для Ань Жаня это стало чем-то важным. Видя это, Ань Цзычэн решил, что будет готовить для него чаще.

Ужин прошёл в тёплой атмосфере. Ань Жань накладывал еду Ань Цзычэну, а тот в ответ угощал его тем, что считал вкусным. На столе было всего три блюда и суп, и хотя вкус был обычным, Ань Жань ел с большим аппетитом. Они вдвоём доели всё до последней крошки.

После ужина они прополоскали рот, затем Ань Цзычэн убрал со стола, а Ань Жань предложил помыть посуду. Ань Цзычэн с улыбкой согласился, но остался рядом, чтобы наблюдать. Оба делали это впервые, но Ань Цзычэн хотя бы видел, как это делают другие. Правда, он налил слишком много моющего средства, но, к счастью, это не помешало легко смыть его.

— В доме стоит установить посудомоечную машину, — сказал Ань Жань.

— Хорошо, там ещё есть дезинфектор, а здесь, поскольку кухней почти не пользовались, Гу Янь не стал её покупать.

Обычно на кухнях есть такие вещи, но это, конечно, относится к домам состоятельных людей.

Когда всё было сделано, они устроились на диване в гостиной и смотрели телевизор. Ань Цзычэн сидел, откинувшись на спинку, а Ань Жань снял обувь и устроился поперёк дивана, опираясь руками на ноги Ань Цзычэна. Он понимал, что должен рассказать Ань Цзычэну о своих отношениях с Лин Чэ. По сравнению с Лин Чэ, мнение Ань Цзычэна было для него важнее, и он не хотел, чтобы тот узнал об этом от кого-то другого. Однако он вдруг почувствовал страх, боясь, что Ань Цзычэн рассердится или расстроится.

— Ань Цзычэн, мы с Лин Чэ теперь вместе.

Сказав это, он опустил лицо на свои сложенные руки, которые всё ещё лежали на ногах Ань Цзычэна.

Услышав это, Ань Цзычэн на мгновение замер, затем понял, что имел в виду Ань Жань. В его сердце неожиданно возникло чувство горечи, хотя он уже был к этому готов. После того разговора в больнице, где он слышал, как Ань Жань и Лин Чэ обсуждали свои отношения, он понял, что Ань Жань склоняется к тому, чтобы принять Лин Чэ, но не ожидал, что это произойдёт так быстро.

— ...

Ань Цзычэн сглотнул, но ничего не сказал.

— На самом деле, я говорю тебе это, потому что хочу, чтобы ты узнал первым. И неважно, с кем я буду, ты всегда будешь самым важным для меня.

Ань Жань повернулся и, поднявшись, посмотрел в глаза Ань Цзычэна, говоря это с предельной серьёзностью.

Хорошо, что Лин Чэ не слышал и не знал этих слов, иначе, возможно, ему бы захотелось умереть?

Ань Цзычэн обнял Ань Жаня, стиснув зубы... Прошло много времени, прежде чем он заговорил.

— Я понял, спасибо, что сказал мне это лично. А что насчёт плана, о котором ты говорил раньше? Мы продолжаем?

Ань Цзычэн не знал, почему вспомнил о плане Ань Жаня, целью которого было довести Ли Лань до бешенства, назвав его «планом истинной любви». Даже если это было притворство, он всё равно продолжал бы баловать Ань Жаня, исполняя все его желания.

Ань Жань был его сыном, и по сравнению с Ань Юньсяном и Ань Юньтин он любил его больше. Он знал, что был несправедлив, но не хотел это менять. Ань Юньсян и Ань Юньтин уже получали любовь от Ли Лань и его отца, а Ань Жань, будучи его сыном, пережил столько страданий. Разве он не мог быть к нему чуть более пристрастным?

Ань Цзычэн много раз думал о том, как было бы хорошо, если бы Ань Жань был его сыном, но не ожидал, что однажды это станет реальностью, и вместо радости он почувствовал борьбу внутри себя. Но, независимо от эмоций, это не влияло на то, как он относился к Ань Жаню.

Позже, беспокоясь, что Ань Жань устал после перелёта, они рано легли спать. Как и раньше, они спали на одной кровати, и Ань Цзычэн по-прежнему обнимал Ань Жаня. Тот, похоже, действительно устал, поэтому быстро заснул, выглядев очень спокойно.

Ань Цзычэн знал, что для их возраста, даже если они были родными отцом и сыном, спать вместе было немного странно. Но Ань Жань хотел этого, и он не собирался это менять. Он считал, что это компенсация за все те годы, которые он не был рядом с ним.

Этой ночью Ань Цзычэн много думал и заснул только под утро.

На следующий день Ань Жань неожиданно проснулся рано, встав вместе с Ань Цзычэном в 6 утра. Если кто-то и мог разбудить Ань Жаня, не вызвав его гнева, то это был только Ань Цзычэн. Ну, и, возможно, Ань Синь.

— Почему так рано встал?

Ань Цзычэн брился в ванной, удивлённо глядя на Ань Жаня, который чистил зубы.

Ань Жань как раз закончил чистить зубы, набрал в рот воды, прополоскал и выплюнул. Повторив это несколько раз, он наконец ответил:

— Сегодня есть дела. Мне нужно поехать в дом, хотя там ещё идёт ремонт, но подвал уже готов. Я сам займусь шифрованием, а также попрошу Гу Яня привезти камни-сырцы, которые я купил в Мьянме, и несколько жадеитов, которые я оставил у него. Кстати, Цзычэн, ты нашёл мастера для резьбы по фиалковому жадеиту, который я тебе подарил?

Ань Жань помнил, что тот камень тоже остался у Гу Яня, так как они тогда вместе жили в отеле, и было неудобно брать его с собой.

— Нет, он всё ещё у Гу Яня.

Он был занят работой, а после отъезда Ань Жаня Гу Янь тоже уехал в Мьянму, так что забрать камень было невозможно.

— Может, вырезать что-нибудь? Пепельницу? Виноград? Для винограда можно использовать зелёный камень для листьев, а фиалковый и зелёный жадеит — для композиции с виноградом. Прозрачный камень можно использовать для пепельницы, это будет красиво.

Ань Жань говорил это, хотя использовать такие драгоценные камни для пепельницы было бы расточительством.

— Пепельницу? Для украшения?

Если бы он использовал её, то, вероятно, не смог бы решиться на это!

— Конечно, для тебя. Ты ведь куришь? Пепельницы из хрустала на улице стоят дороже, чем цена камня-сырца, так что не стоит переживать. Смотри на цену камня, а не на стоимость жадеита.

— Хорошо, тогда спасибо, мой Ань Жань.

Ань Цзычэн не был мелочным человеком, и даже если этот камень действительно был ценным, слова Ань Жаня успокоили его. В конце концов, многие антикварные вещи в прошлом были обычными предметами обихода. Главное — не разбить их.

<http://bllate.org/book/16619/1520847>